

(<http://neonway.ru/>)

[Основная \(Http://Neonway.ru/\)](http://Neonway.ru/)

[Софт \(Http://Neonway.ru/Apps/\)](http://Neonway.ru/Apps/)

[Блог \(Http://Neonway.ru/Blog/\)](http://Neonway.ru/Blog/)

[Контакты \(Http://Neonway.ru/Contacts/\)](http://Neonway.ru/Contacts/)

ДЖО ДАССЕН

[Home \(http://neonway.ru/\)](http://neonway.ru/) / [Blog \(http://neonway.ru/category/blog/\)](http://neonway.ru/category/blog/) / Джо Дассен

[Карта Сайта \(Http://Neonway.ru/Sitemap/\)](http://Neonway.ru/Sitemap/)

ПЕСНЯ О ДЖО ДАССЕНЕ

[Прослушать текст статьи.](#)

Теплый голос. Мягкие, грустные, ласковые интонации. «Да, друг, все просто, любовь прекрасна, но она проходит, проходит вообще все, но в этом и заключается мудрость жизни, мы с тобой знаем это, не так ли?» Джо Дассен, застенчивая улыбка, невиданный успех, ранний уход в небытие, «Селью», «А туа», что еще? Джо Дассен, американец по рождению, признанный «самым французским» среди французов, он стал голосом страны, голосом родины трубадуров.

Его баллады — грустные и светлые, их легко представить себе кадром старого французского фильма. И чем, по сути, была судьба Джо Дассена, как в фильме. А когда все закончится, остается привкус тоски, сожаления, горечи и хочется слушать и смотреть сначала — ведь все когда-то начиналось и жизни обещало успех, любовь, и, если

заслужишь, — вечность.

Joe Dassin "Salut" | Archive INA

ПЕРВЫЙ КУПЛЕТ («SALUT»)

Там, в Америке, его звали Джозеф.

Безумный космополитический Нью-Йорк соединил актера неудачника российского происхождения и венгерскую скрипачки. 7 ноября 1938 их брак скрепил своим рождением тот же Джозеф, Джо Дассен.

При существовании молодой семье приходилось бороться. Актер российского происхождения штурмовал театры, а мать зарабатывала копейки в диксиленде. Было все — бедность, неудачи, картофельная похлебка на ужин, а порой просто молоко с хлебом. И в конце — неожиданный успех. Они прорвались! Отец ставит первое представление, а Джо сидит в зрительном зале и ковыряет бархат кресла. Появляются на свет две младшие сестренки, семья переезжает в Лос-Анджелес, они тратят деньги и много смеются, маленький Джо постоянно торчит на кухне и учится печь яблочный пирог (пристрастие к поварскому делу осталась на всю жизнь), и на фотографиях отец в широких белых штанах прижимает к себе взъерошенного сына, а с шезлонга улыбается мама в белой шляпке. Мелодия первого куплета, кажется, излучает оптимизм.

Политике надоедает политика, и она предстает перед искусством. Пришло время клеветы и охоты на ведьм, и под жесткую барабанную дробь мы застаем семью Дассен, которая спешно пакует вещи. Они бегут, не понимая, что происходит, качели расшатываются в опустевшем саду, и семилетний Джо изучает слово «заграница».

Страны сменяют друг друга, Дассен нигде особенно не ждут, мелодия становится все тоскливее. Джо — двенадцать, он уже сменил четырнадцать школ и на бегу изучил несколько языков.

И вдруг — звенят медные тарелки, и кларнет выводит счастливую ноту, его поддерживает саксофон. Произошло Именно То: произошла Франция. Сильно пострадавшая в житейских бурях, но целая, семья Дассен пристает к берегу. Впоследствии Джо скажет, что сразу понял: он хочет жить во Франции всегда. Здесь совершенно другие люди — люди-праздники, легкие, веселые, они напевают жизнерадостные мелодии, а потом эти самые мелодии звучат из музыкальных автоматов в маленьких солнечных кафе, и очарованный Джо Дассен бросает в автомат монетку за монеткой, подпевает, пьет красное вино, смеется, он пьяный от людей, от вина, от песен, от света, от Франции, от своих семнадцати лет ... он совсем забросил учебу — новые друзья, мотоцикл, лыжные прогулки, танцы, девушки, пикники! Вот она, счастливая канва мелодии, яркие краски наполняют фильм, солнце звучит по-французски ...

И вдруг — беззаботная семья Дассен рассыпается вдребезги. Режиссер Жюль Дассен бросает жену и детей. Его сын Джо начинает новый жизненный этап, распрощавшись со свободной легкомысленной юности, сказав ей «адыю», а скорее — «гуд бай», ведь он снова едет в Штаты — учиться медицине. В его кармане ни цента. Чтобы выжить, он работает мусорщиком, водит грузовик, разносит газеты, проводит психологические тесты и уговаривает людей застраховаться ... И все это — напрасно, потому что через три года обучения Джо понимает, что не выносит вида крови. Ну и хорошо — он больше не хочет исследовать и исправлять человеческое тело, его теперь больше интересует, как устроена человечество в целом. Его специальность отныне — этнология, и он, кстати, получит степень доктора и даже преподавать в Мичиганском университете. А музыка тем временем совсем негрустная, и краски в картине почти режут глаз своей яркостью, потому что Джо наконец на пути к своей судьбе.

Он жил с друзьями в какой-то старой лачуге, и их вечера и ночи проходили под звуки с пластинок Жоржа Брассанса и под расстроенные студенческие гитары. Никто не помнит, кому принадлежала идея — петь в баре на

уик-энды, но это были первые выступления Джо Дассена на публике. Пьяные посетители бара кричали: «Закройся, достаточно завывать!». Джо пел ужасно.

Joe Dassin "A toi" | Archive INA

ВТОРОЙ КУПЛЕТ («А ТОИ»)

Год 1960-й. В мелодии — фортепианная тоскливость. Доктор этнологии Джо Дассен осознает, что совсем не может без Франции. Друзья собирают ему мизерную сумму — только доехать, и — с гитарой на плече — он оказывается на дождливом вокзале Своей Страны. Франция ему не рад. Она просто не замечает его и не подозревает, что когда-то будет любить его безумно скучать по нему. Джо, как и раньше, работает, где придется и за любые деньги, пробует себя как радиоведущий и даже снимается в массовке двух незаметных фильмов. И вот однажды — случайно — делает единственно правильный выбор. Его подружка работает на студии звукозаписи CBS, и однажды вечером, в шутку, он записывает первую в жизни пластинку на 45 оборотов — песенки-кантри, которые он множество изучил в Америке. Сейчас эта пластинка — раритет, а тогда на студии все слушали и смеялись, как сумасшедшие, и одна сотрудница дала Дассен дружеский совет никогда в жизни больше не позориться. Джо также смеялся, но затаил обиду.

И с этого происшествия был и другой исход. Дассен решил в совершенстве овладеть певческой мастерством и стать звездой — возможно, чтобы «показать им всем». Он упорно учится. Гитара, работа над голосом, унижительные уроки от азов, пение в ванной ...

И вот — барабаны, литавры, громкие фортепианные аккорды — ведь на дворе 1963. Дассен вышел из дома прогуляться, чувствуя, что уже окончательно отупел от нот и звуков собственного голоса. Именно в тот вечер его случайно познакомили со знаменитым «поэтом-песенником» Жаком Бле. Волшебник Жак Бле снисходительно говорит заклинание, — и вот, Джо Дассену даровано тексты трех песен и знакомство с «небожителями» — композиторами, импресарио и звукооператорами. Эти три песни стали хитами, или же китами, на которые оперлась невероятная музыкальная карьера. Это были «Vip-Vip», «Ca m'avance a quoi», «Guantanamera».

Мгновенная популярность. То самое утро, когда человек просыпается знаменитым. Пластинки расходятся, в музыкальных автоматах кафе теперь юные мечтатели слушают Джо Дассена, на радио каждый час звучит его бархатный мягкий голос ... 1965 диск «Les Daltons» мгновенно становится золотым, и песни из него несколько недель не сходят с вершин хит-парадов. Далее — «Олимпия», Сцена проверяет певцов. Джо Дассен сдал экзамен на отлично, и отныне всю жизнь выходить на любую сцену без подготовки. Он — шансонье от Бога, его шарм превосходит даже голос и чувство ритма. Он навсегда очаровывает публику. 1969-й, цвета немного тускнеют. Еще бы — постоянные успехи надоедают. Признание за рубежом, Штаты, Канада и Африка сходит с ума. 1971-й — первое крупное турне, достойное Beatles и Элвиса: на Джо раздирают одежду, его засыпают цветами, листьями и признаниями в любви, и только полиция останавливает напор опасной влюбленной толпы.

Между тем его прозвали ветераном «Олимпии», его пластинки стабильно входят в первую четверку по продажам, его гонорары зашкаливают, иностранцы приходят в Люксембургский сад только потому, что услышали о нем в песне Дассена, ни вечеринка не проходит без медленных танцев под его «супербалады», в его фан-клубы записываются тысячи поклонников со всего мира ... Настоящий феномен: все европейцы едут в Америку,

надеясь сделать там карьеру, а американец с лимонадно-ковбойским именем Джо завоевал самую строптивую страну Европы ... но он все равно недоволен. Возможно, потому, что одинок? ..

Joe Dassin "Et si tu n'existais pas" | Archive INA

ТРЕТИЙ КУПЛЕТ («ET SI TU N'EXISTAIS PAS»)

Год 1976-й. Краски нежные и размытые, в мелодии появляются проникновенные и мягкие ноты. Невольно мы улыбаемся. Дассен — тридцать восемь, он одинок. Любви нет, хоть он и зовет ее в каждой песне. Так бывает. Но случилась сказка, хоть и не с лучшим финалом, — вариация на тему Золушки.

Портовый город Руан. Маленький фотосалон. Дассену только и надо всего-навсего проявить пленку. Владелец фотоателье обедает и клиентов решила обслужить его дочь. Она молодая, ей всего 24. Ее зовут Кристин Дельво. Вот и все.

Отныне Кристин постоянно рядом с Джо: в студии звукозаписи, за кулисами во время концерта, в поезде и самолете, в турне и круизах. В 1978-м они поженились в маленьком селе Вар. Безумный дождь не мешал танцевать жителям Вара и столичным именитым друзьям Дассена. Музыка в ритме сердца, французской почти не слышно, к мужскому голосу присоединяется женский, и сердце сжимается, потому что на пленке струи дождя стекают по лицам счастливых людей, и они танцуют, а под навесом, с которого хлещет вода, молодые разрезают огромный торт, и кажется, что счастьем теперь уже не будет конца ...

Медовый месяц. Канада, Лос-Анджелес, Палм-Спрингс, пальмы, бассейны, танцы, родео, солнце, гольф, платья и драгоценности ... По ночам на кухне Кристин сидит на барной стойке, размахивая ногами, пока Джо колдует у плиты, сооружая очередное кулинарное чудо. А в последний день этих безумных каникул они едут в Диснейленд. Блики солнца в темных очках, капли мороженого на подбородке Кристин, Джо, все в сладкой вате, скупает все подряд забавные сувениры на пути — маски, красочные шапочки, воздушные шарики, Микки Маус ...

А потом родился сын, и фильм пронизывает ощущение счастья, от которого почти больно. Джо с гастролями в Канаде, звонок телефона в гостинице Квебека — и голос Кристин: «Восьмая буква» Джей «в династии Дассен! Его зовут Джонатан, ты слышишь, Джо?!». Ему время на концерт, его зовут все настойчивее, а он не может отойти от телефона, раз переспрашивая: «А как ты? А волосики у него есть? А какие глаза? Серьезно, носик мой? А ротик, какой у него ротик?» И шампанское с импресарио, немного раздраженным из-за задержки ...

Никто не знает, что произошло в проклятом 79-м, и только Джо и Кристин больше не встретишь на танцплощадках и в маленьких кафе, которые они раньше так любили. Они не ходят больше к друзьям, и друзья перестали ходить к ним. В кадрах фильма отныне — горечь, сцены, которые устраивают друг другу Дассен, скандалы по пустякам, брошенная в сердцах трубка ... Джо не хочет и не может расстаться с иллюзией «единственной в мире половинки». Это ужасно, но он заставляет Кристин забеременеть, надеясь, что ребенок склеит трещину между ними, даст им второй шанс ... И в 1980-м на свет появляется нежелательный, несуразный маленький Жульен, который вызывает у матери только неприятность. А за три недели Кристин говорит Джо слова, переступить через которые уже нельзя. Кристин ненавидит своего мужа, она ничего больше не хочет и

печально, второй шанс согласна искать только с кем-то другим. Развод. Золушка стала принцессой, и принц ей больше не нужен.

Joe Dassin - L'été indien (vidéo alternative)

КУПЛЕТ ЧЕТВЕРТЫЙ, ПОСЛЕДНИЙ («SALUT»)

Он смертельно устал. От славы, от людей, от музыки, от бессмысленных надежд, что никогда не осуществляются, собственного голоса, самого себя. Он добился всего, больше нечего желать, и, как Мартин Иден, Джо Дассен приближается к риску. Его пластинки побили все рекорды продаж и спроса, бесконечные турне и овации слились в одну блестящую линию, а возвращаться теперь некуда. Дома — пустота. Ни для кого готовить ароматные блюда, напевая под нос, бесхитростно шутя и приказывая подать шафран — он в той банке. Кристин, конечно, позволяет Джо видеть сыновей, но это наносит только боли, потому что потом надо выходить из детской комнаты, спускаться по лестнице, садиться в машину и ехать, мучаясь болью и растерянно повторяя напрасно «почему?».

Он чувствует почти злорадство, сообщая журналистам, что намерен вскоре покинуть сцену. Мол, не собирается становиться дряхлым шансонье, цепляться за прежнюю известность — хочет уйти на пике. Мол, дети подрастают, здоровье уже не то, да и вообще присмотрел себе привлекательную избушку на Таити — там, наверное, и поселится ... Нарастает тревожная нота, надрыв скрипки, и вот охрип и стал совсем тихим голос. В отношении здоровья он не преувеличивает. Безумный график, работа по пятнадцать часов в сутки, смены часовых поясов, недосыпание, стрессы — все это подкосило Джо Дассена, еще десять лет назад обыгрывал в гольф и теннис, каждое утро час плавал в бассейне, поднимал лавку с радостной Кристин и старшим сыном ... Во время его концертов за кулисами дежурит врач, а на подзеркальнике в гримерной толпятся аптекарские баночки, и надоедливая секретарша постоянно напоминает: «Мэтр, вы забыли выпить таблетку», — и метр взрывается, грубит ей в ответ, и сразу же остывает и безропотно глотает очередную проклятую пилюлю. У него большое сердце. У него тускнеют глаза, ослабевают ноги. И однажды он не закончит концерт. Впервые это случилось в марте 1980-го, в Варе. Дассена несут со сцены, и зал ошеломленно молчит. Затем июль в Каннах, снова обморок во время концерта. В больнице, придя в себя, Джо убеждает врачей, просто устал, жара, именно собирается в отпуск на свой любимый Таити ... Этот концерт 11 июля 1980 был последним концертом Джо Дассена.

А дальше был только жаркий августовский день, когда Джо с друзьями пришел в ресторанчик в городе папе. Они пили и смеялись, эта семейная пара — Мишель и Элиан — замечательные люди, еще несколько обследований — и Гейне на Таити, передай мне горчицу, Мишелю ... Но Мишель не передает его ему горчицу. Он вскакивает с места и бросается к Джо, Мишель трясет его и кричит: «Врача! Есть здесь врач?» Врач находится, подбегает к Джо, делает ему непрямой массаж сердца, пока Мишель и Элиан просят, толпа зевак расступиться ... А потом врач встает с колен и говорит, что все кончено и сделать больше ничего нельзя.

Джо Дассен не исполнилось и сорока двух. Фильм можно было бы завершить кадрами похорон или какой-то банальностью, вроде пластинки, замолчала, но продолжает крутиться ... Но лучше в завершение посмотрим кадры с теплой улыбкой, курчавыми волосами, чуть поднятой бровью, собирающий во главе иронические морщинки, и глазами Джо Дассена ...

Поделиться:

[\(http://neonway.ru/\)](http://neonway.ru/)

COPYRIGHT

© 2015. All Rights Reserved
Все права защищены. При копировании материалов ссылка на сайт обязательна.
[Privacy policy \(http://neonway.ru/privacypolicy/\)](http://neonway.ru/privacypolicy/)

SITE SEARCH

FOLLOW US

 (<http://www.facebook.com/neonwayapps>)

 (<http://www.twitter.com/NeonwayApps>)

 (<http://www.linkedin.com/pub/neonway-a>)

 (https://www.youtube.com/channel/UClA8sub_confirmation=1)

 (<https://www.pinterest.com/neonwayapps>)

